Спросите у Пушкина[статья]

Александр Иосифович Княжицкий

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Статья из журнала «Русский язык и литература». — 2015. - № 4. — С. 3–9.

- Александр Княжицкий

Александр Княжицкий
Спросите у Пушкина

Когда-то, когда выпускное сочинение находилось на своем законном месте — проводилось первого июня, вечером тридцать первого мая у памятника Пушкину собирались те, кому завтра предстояло держать экзамен. Собирались они с одной целью — узнать темы завтрашнего сочинения. Пушкин, разумеется, молчал, не разглашая тайну, только чуть грустнее, чем обычно, взирал на шутников, тут же придумывавших варианты, и их доверчивых ровесников, проверявших, заготовлены ли у них шпаргалки на эти темы.

Потом времена изменились: пришла демократия, и министерская власть поняла в духе времени, что у нее никаких тайн от своего народа, от юных сограждан быть не должно. Тогда-то и на объявленные заранее темы сочинений бесстыжие взрослые дяди и тети изготовляли сборники сочинений. И выпускникам оставалось только запомнить их близко к тексту, а лучше, как это и было сплошь и рядом, списать сочинение прямо на экзамене. Так порядок проведения сочинения уничтожил смысл и значение самого сочинения.

Сначала о тех, кто любит писать, просто обожает сам этот процесс, процесс писания, о тех, кого принято называть графоманами. Графомания — страсть безвозвратная, начинающаяся со школьных времен и длящаяся всю жизнь. Когда графоманы становятся взрослыми, они начинают осаждать редакции с просьбой опубликоваться, удовлетворить тщеславное желание быть услышанным.

Единственное чувство, которое вызывают графоманы у любого редактора, — это откровенный и нескрываемый ужас. Как сказать графоману, не обидев его, что принесенное «произведение» ничего общего с настоящей литературой не имеет и что никаких шансов увидеть его опубликованным у него нет, — вечная головная боль каждого редактора. К счастью, графомания и как тихое увлечение, и как буйное помешательство — страсть, переходящая в хроническую болезнь, — затрагивает очень немногих.

Значительно шире распространена противоположная болезнь — графофобия, отвращение к белому листу, который нужно заполнить чем-то, хоть как-то приближающимся к «сочинению». Особенно резко приступы этой болезни проявлялись прежде

весной и в первый день июня, когда выпускники писали сочинение.

Поэтому серию статей о подготовке к сочинению я начинаю с того, как излечиться от противной, но, на мой взгляд, излечимой болезни — графофобии и заинтересоваться, а может быть, даже полюбить это самое прекрасное в мире, по-моему, дело, — выразить и записать свои взгляды на мир, на то, как воплотился этот мир в литературе.

Для тех, кто не понимает и считает, что никогда не поймет, как можно полюбить писание сочинения и результат этого писания, хочу сказать, что я в мои годы вижу в любви, прежде всего, преодоление отвращения к предмету возможной любви. Итак…

1. Как заинтересоваться работой над сочинением

Я думаю, что преодоление отвращения к сочинению как к процессу и к результату процесса должно пройти несколько стадий. Первую из них вы проделали, когда писали адресату на второй парте: «Катя, пойдем вечером на каток!» Здесь потребность написать была вызвана усилением интриги. Записка, да еще посреди урока, да еще через подругу на третьей парте, это совсем не то, что устное приглашение на переменке.

При всей несхожести записки и сочинения у них обязательно должны быть, как минимум, три компонента. Во-первых, это автор — вы, автор высказывания или сочинения. Во-вторых, то, что вы хотите сообщить, содержание. И, в-третьих, то, что пока не учитывается в понимании и оценке сочинения: адресат — любимая Катя и далеко не всегда любимая учительница литературы.

Убежден, что писать в никуда, писать никому — нелепо. И не нужно в этом отношении проводить границу между устным и письменным высказыванием.

Обычно, в девяноста девяти случаях из ста, школьное сочинение, и тем более выпускное сочинение, предназначено исключительно одному читателю — вашему учителю, который обычно ограничивается оценкой, не сопровождая эту оценку рецензией на вашу работу. Даже если учитель очень занят, о чем свидетельствует отсутствие отзыва на ваше сочинение, попросите его сказать несколько замечаний о вашем труде.

Мне кажется, обсуждение вашего сочинения очень важно для того, чтобы вы поняли, «как ваше слово отзовется», насколько написанное вами может быть интересно вашим читателям. Такое обсуждение можно провести на очередной работе над мини-сочинениями (я бы назвал их «псевдосочинениями») — пункта «С»

из заданий подготовки к ЕГЭ. Если вы будете читать свою работу, не забудьте взглянуть на собравшихся товарищей. Сдеди них обязательно есть тот, кто будет не просто слушать вас, но внимать вам. Это и есть ваш настоящий читатель, понимающий вас, сопереживающий вам. Когда будете в следующий раз (и все последующие разы) писать сочинение, обязательно ведите с ним мысленный диалог. Но в любом случае «кто б ни был мой читатель», его присутствие в вашем труде всегда делает текст осмысленным и адресованным.

Что же касается обязательных читателей — учителей словесности, по чину оценивающих ваше сочинения, то, по моим наблюдениям, все они делятся на две группы: на тех, кто ждет от вас повторения того, что было сказано ими на уроке, и тех, кто ждет от вас обязательно самостоятельного, доказательного, грамотного и желательно яркого, оригинального сочинения. Вы сами должны решить, что для вас важнее — получить хорошую оценку, повторяя чужие глупости, или высказать и отстаивать собственные мысли. Вроде бы обычный учебный момент. Но именно от вашего поведения в этом случае начинается путь к становлению вашей личности. Если учитывать, что личность — это убеждения, желание и способность отстаивать их, на этом строится вся ваша жизнь.

Я обращаюсь здесь к тем, кто избрал второй из предложенных здесь путей. А любители компромиссов — ну их, пусть они и дальше удобно устраиваются в жизни.

2. Как найти «свою» тему.

Определив, к кому вы обращаетесь, что вы хотите сказать, вы должны подумать над самым главным — как в предложенном наборе найти свою, именно свою тему. Это вопрос, насколько вы свободны в интерпретации темы сочинения. Если пригодной вам, вашей темы в наборе нету, как сделать ближайшую к ней интересной вам?

По моему многолетнему чтению золотомедальных, т. е., по логике организации всей медальной эпопеи, лучших работ лучших выпускников московских школ, я убедился, что члены комиссии всегда, во всех спорных ситуациях, пытались встать на сторону автора, чье сочинение содержало, мягко говоря, существенные недостатки. Но были ситуации, когда даже самые снисходительные члены комиссии оказывались в тупике.

Были такие безнадежные сочинения, в которых авторы их настолько далеко уходили от темы, что проверяющие многократно читали формулировку темы и убеждались, что то, что было написано, ничего общего с тем, что требовалось

написать в этой работе, не имело. Вот тут следовал безусловный «неуд». То ли несчастным «медалистам» нечего было сказать. То ли у выпускника поднялась температура настолько, что он не понимал, о чем пишет, то ли перепутались шпаргалки в кармане, то ли подвела мысль «что бы я ни написал здесь, все пройдет». Поэтому рецензия «Сочинение не на тему» — самый строгий, не подлежащий пересмотру приговор сочинению. Современная система проведения сочинении, мне кажется, позволяет при даже не слишком основательной подготовке к нему избежать этого приговора. Сначала вам дается возможность приглядеться к достаточно широкому полю, к перспективному направлению, которое приоритетно для вас. Допустим, Лермонтов — ваш любимый классик, вы прочитали много его произведении, много стихотворении его знаете наизусть, у вас есть опыт написания хороших, отлично оцененных сочинений, вам довелось побывать в лермонтовских местах, лермонтовский герой, Печорин, для вас не просто «герой нашего времени», но, прежде всего, ваш кумир, которому вы пытаетесь подражать. Тем более, что по радио, по телевидению в четырнадцатом, юбилейном, году чуть не ежедневно шли передачи, посвященные Лермонтову. Таким образом, у вас появляется возможность подготовиться к заявленному заранее направлению. Это очень помогает, когда личные вкусы совпадают с широким общественным интересом к юбиляру. Дело не в том, что это направление можно считать единственным чисто литературным. Дело в том, что юбилей Лермонтова дал возможность обнаружить актуальность его творчества, поговорить о нем, как о нашем живом современнике. Другие направления — философические, где обращение школьников к литературе, к литературным героям, к эпизодам из литературных произведений носят иллюстративный, доказательный по отношению к основной мысли сочинения характер.

Я думаю, что предугадать юбилейного писателя в пятнадцатом году у нас не получится: не выделять же в отдельное направление Бориса Пастернака, которому в школьных литературных программах выделяется часа два, не больше. Поэтому я хочу сосредоточиться на предложении других, не чисто литературных тем.

Итак, напомним, как выглядели формулировки тем в прошлом, 2014, году:

1. «Недаром помнит вся Россия…» (200-летний юбилей М.Ю. Лермонтова).

2. Вопросы, заданные человечеству войной.

3. Человек и природа в отечественной и мировой литературе.

4. Спор поколений: вместе и врозь.

5. Чем люди живы.

В прошлом номере нашего журнала я уже в целом положительно отозвался о направлениях и, главное, порядке проведения сочинения. Двухступенчатый порядок объявления тем позволяет попытаться определить основной смысл и, что еще важнее, границы конкретных тем сочинений. Необходимо уже на этом этапе понять, что отвечает возможной теме, а что грозит рецензией — «Сочинение не на тему». У нас с вами будет время понять и обсудить направления грядущих экзаменов этого учебного года. До публикации направлений нынешнего учебного года попробуем потренироваться на прошлогодних направлениях. Не всегда легко перевести формулировки авторов направлений и тем на наш понятный, внятный язык. Уже первая формулировка заставляет школьника недоумевать. Предлагаются темы о патриотизме Лермонтова, об отношении к войне двенадцатого года или о «странной любви» поэта к родине. Здесь необходимы «Валерик», «Прощай, немытая Россия», «Смерть поэта»? Или можно без них обойтись? Да и не лучше ли было авторам сделать формулировкой то, что они «спрятали» в скобки? Формулировки второго, третьего, четвертого направлении достаточно прозрачны. Остается только непонятным, зачем нужно было «украшать» традиционные «Тема войны…», «Тема природы…», «Отцы и дети…». (О шероховатости формулировки четвертого направления я писал в предыдущей статье.) Но вот пятое направление вызывает серьезные сомнения. Во-первых, в его формулировке отсутствует указание на необходимость использовать литературный материал. Да и потом, не закавыченное название толстовского рассказа привносит путаницу: нужно писать по Льву Толстому или не обращать внимания на тень великого Льва? Думаю, что общее содержание и широкий материал каждый привлекает в зависимости от начитанности и умений связывать его с темой.

Сегодня, когда направления преобразовались во множество конкретных тем сочинений в отдельных регионах, можно попытаться понять логику авторов при изготовлении конечного продукта — тех тем, по которым выпускники пишут свои работы.

Вот тут-то мое отношение к создателям предложенной в этом году системе письменного экзамена по литературе и русскому языку резко изменилось. Мещанское пристрастие к интриге привело к бессмысленной теме «Что важнее: любить или быть любимым». Неужто непонятно, что ложность нелепой альтернативы этой темы обнаруживается прямо при обращении к самым очевидно необходимым произведениям для этой темы.

Пушкинская Татьяна полюбила и с третьей по восьмую главы романа любила Евгения. Евгений не любил Татьяну до встречи в Петербурге и полюбил ее тогда, когда она по своим религиозным и нравственным убеждениям не могла ответить его признанию. Крайне неуместное в формулировке слово «важнее» комкает и делает бессмысленной эту тему. «Важнее» — для кого? Для героя? Для героини? Для Пушкина? Для авторов темы сочинения? Вот тут и выкручивайся… Это уже о выпускнике, выбравшем такую тему. Я не буду здесь углубляться в мое собственное понимание проблемы «любви и счастья», «любви и значения состоявшейся и несостоявшейся любви» для тех, кому судьба подарила счастье любви.

Я в этой статье хотел бы, прежде всего, остановиться на проблеме выбора уже на самом экзамене оптимальной темы. Прежде чем «примерить» на себя увиденные формулировки тем, нужно понять, а можно ли вообще понять, что имели в виду авторы темы. Для наших читателей же пообещаю, что в одном из следующих номеров нашего журнала помещу мой вариант сочинения на эту тему. Не только для того, чтобы показать несостоятельность формулировки темы, но и для решения более широкой задачи: для разоблачения тех, кто, заигрывая со школьниками, учитывая их жизненные, возрастные интересы, обращается к темам, неуместным на экзамене. Очевидно, в Министерстве образования нашлись люди, сумевшие исправить очевидные ошибки в организации экзаменов — в организации ступенчатой подготовки публикации тем сочинений. Но в том, как должны звучать темы, они оказались не совсем компетентны. Можно, конечно, поискать в этом случае других начальников. Но где же их, других, образованных, заботящихся об интересах школьников, найти?

Какова тема, которая вас бы действительно заинтересовала, чтобы вы захотели в некомфортной обстановке экзамена писать сочинение на эту тему. Это может быть достаточно традиционная тема, в которой вы неожиданно увидели что-то для себя новое, для вас по-настоящему актуальное. Это может быть тема, на которую писали ваши товарищи в соседней школе. Это может быть тема, заявленная на литературном конкурсе или литературной олимпиаде. Это может быть придуманная вами тема — и такие случаи особенно ценны — в ходе обсуждения классического или современного литературного произведения.

Мы начнем в ряде московских школ акцию: попросим ребят написать подобные списки и вынесем на ваш суд с тем, чтобы вы продолжили этот открытый список. Собственно, когда чиновники собирают из школ отчеты о проведенных экзаменах со списками

писавших выпускников на каждую тему, они выясняют, какие темы понравились, а какие свидетельствовали о безразличии или об отсутствии интереса к ним школьников. Не лучше ли выяснить вкусы и интересы одиннадцатиклассников до экзаменов?! Мы здесь сталкиваемся не столько с каким-то побочным вопросом, здесь начало и модель настоящей демократии: власть предварительно выясняет, чего от нее ждут, и на основании этого выносит решения. Но не слишком ли это далеко от вполне конкретной задачи, которую я обозначил в заголовке этой статьи, — как готовиться к выпускному сочинению в той логике, в которой проводился экзамен четырнадцатого — пятнадцатого учебного года, когда еще не понятны направления тем будущего учебного года?

По опыту прошедшего экзамена стало понятно, что организаторы его, объединяя конкретные темы в направления, стремились решить техническую задачу поэтапной публикации формулировок, а не заострить внимание выпускников на глобальных, вечных темах, одновременно присущих жизни и литературе. В прошлом номере я говорил о принципиальных отличиях тем сочинений по одному из школьных предметов — литературе — и тем сочинений на аттестат зрелости, в которых проверяется (в том числе и на литературном материале) гражданская, нравственная, мировоззренческая зрелость. Судя по прошедшему экзамену и его темам сочинений, авторы стремятся выйти на второй тип или, лучше, уровень. Это не может не радовать: в этом случае зрелость выпускника оценивается по литературе. В аттестате зрелости эта общая оценка его как личности ставится по предмету «литература». Это очень знаменательно именно в России, где литература всегда играла определяющую роль в общественном развитии. Не будем забывать, что послесталинское время было названо по литературному произведению «оттепелью», а центром самой этой оттепели стал не доклад Хрущева на съезде партии, а опять-таки литературное произведение — рассказ Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Не случайно поэтому сторонники пресловутой вертикали власти глумятся над литературным образованием, уничтожая предмет «литература», сократив часы на его преподавание в расписании, заменив традиционное выпускное сочинение каким-то огрызком в ЕГЭ. Будем считать возвращение сочинения, о котором мы сейчас говорим, тактическим отскоком от стратегической политики, нацеленной на разрушение гуманитарного образования в России. Этот шаг тем более нужно приветствовать и работать на то, чтобы сочинение не дискредитировало себя. Известно из нашей

истории, что направленные в одну сторону тактические шаги не просто корректируют стратегический вектор, но целиком изменяют стратегию. Что же, будем надеяться и на этот раз. А что нам остается делать?! Если, как в нашей ситуации, при подготовке можно только ориентироваться на прошлогодний опыт, прежде всего нужно попытаться написать сочинения по известным темам, используя не только формулировки тем, но и формулировки направлений.

При подготовке к такому сочинению вы можете (и должны!) вспомнить все, что говорилось на уроках: о композиции сочинения, о соотношении вступления, главной части и заключения, о доказательности выдвигаемых вами положений, о необходимости наличия цитат и их ограниченности. Другими словами, то, что обязательно для любого школьного сочинения любого жанра, по любой теме.

Кстати, формулировки широких мировоззренческих направлений подталкивают к жанру эссе. Но, поскольку я эссе не пишу и не умею их писать в жестких условиях экзамена, не желая вас стеснять, не буду комментировать предложенные в Москве темы. Думаю, что для вас будет «важнее», как говорят авторы тем, сравнить то, что у вас получится, с тем, как это могло бы выглядеть у других, в частности у опытного словесника. Но оптимальным в этом случае остается самый простой способ подготовки: классное сочинение на одну из предложенных тем и чтение и обсуждение ваших работ в классе с учителем и одноклассниками. В такой работе выяснится, насколько разными могут быть подходы к предложенным темам и насколько каждый из них имеет право на существование. Здесь, в отличие от чисто литературных тем, характер тем определяет разнообразие их решений. Думаю, что, не зная конкретной формулировки темы сочинения, конкретно готовиться невозможно. Ваша подготовка — в том, как вы прожили вашу жизнь от первых впечатлений до своих шестнадцати, что увидели, узнали и поняли в жизни и в себе, к чему стремитесь в будущем.

Александр Княжицкий

д. п.н., профессор, главный редактор журналов «Русская словесность», «Русский язык и литература для школьников»